

ГЛАВА 10

РАБОТА СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО СОХРАНЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГО- ОРИЕНТИРОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чтобы себя и мир спасти,
Нам нужно, не теряя годы,
Забудь все культы и введи
Непогрешимый культ природы.

Ф. Фёдоров

В настоящее время внимание многих ученых — педагогов, психологов, социологов, культурологов, а также общественных деятелей не без основания привлекает так называемый «экологический вопрос». Этот вопрос находит свое активное отражение в теории и практике социокультурной и социально-педагогической работы. Исходя из определения социокультурной деятельности как социально ориентированной деятельности по выявлению, сохранению, распространению, освоению и трансляции культурных ценностей, накопленных определенным обществом, этносом, личностью, проследим, как в традициях белорусского народа много столетий назад утверждались принципы экологически разумного и целесообразного поведения.

Сложность современной экологической ситуации вызывает необходимость вернуться к историческому опыту предков, зафиксированному в обрядах, обычаях, ритуалах, в белорусских народных песнях, танцах, сказках и легендах, которые раскрывают характер взаимоотношений между человеком-земледельцем и окружающей его природной средой. Система преемственности традиций позволяет гармонизировать отношения человека с окружающей средой, учит воспринимать целостную картину мира, т.к. жизненный уклад народа сберегался и шлифовался веками.

«Адносіны паміж Чалавекам, Прыродай і Космасам мелі і цяпер маюць усебаковы характар, аднак яны не заўсёды былі падуладны нашаму разуменню. Магчыма, яны незразумелыя нам, сучаснікам дваццатага стагоддзя, людзям, якія паверылі ў невычарпальнасць зямнога багацця і якія падарвалі яго нерацыянальным гаспадараннем. А магчыма, у пагоні за рэкордамі навукова-тэхнічнага прагрэсу страцілі адчуванне рэальнасці, а разам з ім і зыходны код нармальнага, узаемаўраўнаважваючых адносін з прыродай», – пішет замечательный беларусский ученый-этнограф Иван Крук в своей книге «Следам за Сонцам».

В основе формирования экологической культуры любого народа лежит процесс его естественно-исторического взаимодействия с природой, что отражается в религии народа, его топонимике, народных традициях, обрядах и т.д. Эколого-воспитательное значение культурного наследия определяется его современной ролью в гармонизации личности, ее духовном развитии. Белорусы, как и другие славянские народы, с древнейших времен были земледельцами. Особенности хозяйственной деятельности предопределили основы формирования народного мировоззрения, в центре которого была гармоничная связь реалий земного существования с природно-космическими процессами.

Большое значение для формирования национального самосознания, любви к родной земле, ее природным ценностям имеет выделение двух уровней отражения действительности в общественном сознании: в форме настроения, эмоциональной оценки явлений окружающей жизни (эмоциональный уровень), а также в форме научных и обыденных понятий и идей (рациональный уровень). В соответствии с этими уровнями использование национального компонента в экологическом образовании и воспитании имеет цель воздействовать на сознание, поведение и чувственный мир личности. Чувство помогает усвоению духовно-правственных идей, заложенных в компонентах национальной истории и культуры, помогает им стать элементами сознания, усиливает их роль в жизни и деятельности человека.

Эмоционально насыщенная деятельность ускоряет формирование чувства гордости за свою родную землю, свой народ, определяет национальное достоинство личности. На основе осознания личностью национально-культурных и природных ценностей формируется осознание собственных потребностей. И наоборот, формальное изучение морально-этических норм поведения в природе превращается в нейтральный процесс, не оказывающий воздействия на формирование личности, если не удастся вызвать ее эмоциональный отклик. Убеждениями становятся только те знания, которые глубоко затрагивают интересы человека (в том числе и национальные) и связаны с его переживаниями. В силу этого большое значение приобретает выбор компонентов национальной культуры, соответствующих возрастным и психологическим особенностям личности.

На экологическое сознание и связанные с этим нравственные и интеллектуальные чувства оказывают большое воздействие белорусские народные сказки, былины, песни, игры, художественные промыслы, обычаи и обряды. Их выбор обусловлен тем, что они отражают национальный идеал, располагают возможностями для организации разнообразных видов деятельности и, следовательно, для превращения их в лично значимые для человека.

Посредством народных традиций происходит передача молодому поколению определенных духовных качеств, столь необходимых для усвоения способа реализации нравственных отношений. Эти моральные предписания регулируют отношения человека ко всему живому: к деревьям и цветам, птицам и животным; учат быть чуткими и гуманными. Экологические представления славянского язычества, религия обожествления природы являются своеобразной информационной системой и основой природопользования, обусловившей единство основополагающих ценностей: «род», «народ», «ураджай», «нрырода», «радзіма» (обращаем внимание на единый корень этих слов).

Белорусы, чьим основным занятием на протяжении многих столетий было земледелие, накопили богатый опыт трудовой деятельности и жизненного уклада, суть которого составляло

бережное отношение человека к родной земле. Аграрный народный календарь воплотил в себе испытанный практический опыт многих поколений. На протяжении сотен тысяч лет человек создал неповторимую устную энциклопедию жизни — богатое поэтическое наследие и сложную систему обрядов. С одной стороны, в них строго регламентировались взаимоотношения с окружающей средой, а с другой, опираясь на замеченную цикличность, ритмичность, повторяемость природных явлений, народ мог прогнозировать, отмечая явную связь между ними, предсказывая будущий урожай, улучшение семейного благополучия, излечение от болезней, облегчение содержания скота и т.д.

«Натуралистические наблюдения за сезонными изменениями — пробуждением весенней флоры, цветением и плодоношением растений, прилетом или отлетом различных птиц, поведением животных и насекомых, фазами луны, состоянием погоды в определенные дни и другое, что увязывалось в едином ритме природного и человеческого бытия, соединялись в цепочки причинных взаимосвязей и содержали множество полезных советов и прогнозов, необходимых в повседневной жизнедеятельности», — писал В.С. Титов в статье «Этнография и экология».

В своей деятельности наши предки обращались мысленно к небу — культ Солнца, его прославление и поклонение ему. И одновременно они стремились заручиться поддержкой своего рода, своих предков — культ предков, сохранение памяти о них. Это выражает вертикальный срез духовного наследия народа. По горизонтали находится природа во всевозможных проявлениях, главными из которых для белорусов являются вода и растения.

Белорусский крестьянин знал: если зима снежная — урожай будет хорошим; народная поговорка метко гласила: «Як тры ладжы ў маю, дык мужык у раю». Чтобы быть здоровым на протяжении года, необходимо в «чистый четверг» обязательно до захода солнца помыться в бане или в проруби. Все также знали, что от первого купания ребенка зависела вся его дальнейшая судьба.

То же касалось и растений: кто не кладет сено под скатерть, накрывая стол перед Колядами, не может рассчитывать на безбедное существование; чтобы корова в стаде ходила спокойно и приносила много молока, необходимо выгнать ее первый раз освященной в церкви вербной веточкой. На Троицу в Беларуси принято украшать дом веточками клена, липы или березы, при этом, предсказывая, каким – сухим или дождливым – будет лето.

Вот лишь некоторые примеры из сокровищницы народной мудрости, в которых сконцентрированы наблюдения за природой и которые передавались на протяжении столетий от дедов – внукам, от бабушек – внучкам: «Колас добра не спее, калі сонца не грэе»; «Калі на лед грывіць, то будзе вясна зімна»; «Багата снегу – багата хлеба»; «У красавіку грывот – хлебны будзе год» и т.д.

Познавая тайны природы, изучая приметы, определяющие различные природные закономерности, мы сами становимся мудрее, духовно богаче, приобретаем опыт исконно народного, бережно-трепетного отношения к природе. Иван Крук пишет: «Чалавек з'явіўся на гэты свет, сфарміраваўся як найвышэйшая арганізаванасць, цвёрда стаў на ногі і шырока расправіў плечы менавіта ва ўлоні Маці-Прыроды, таму ён ніколі не спрабаваў вылучыць сябе, узвысіцца над светам жывёл і птушак, расліннасці і дрэў. Наадварот, усё наваколле ўяўлялася яму жывым, адухоўленым да разумных і абачлівых паводзін».

До нашего времени в живой речевой стихии народа сохранились остатки стародавнего антропоморфизма (одушевления природы и животного мира). Как о живых существах говорят: дождь идет, гром гремит, солнце встает, месяц стареет, ветер шумит и т.д.

С особым уважением человек относился к солнцу: оно давало жизнь всему живому на земле, много времени прошло, пока человек понял, что жизнь самого солнца имеет определенную цикличность: оно рождается, постепенно достигает своего величайшего могущества, а затем потихоньку теряет свою силу, дающую жизнь всему живому. В непосредственной зависимости от солнечного цикла идет и жизнь на земле.

Эту природную взаимозависимость сохранили многочисленные пословицы и поговорки, загадки и песни: «Сонца ўстане, дык і дзень настане», «Усякаму чалавску сонца свеціць». Память людей сохранила бесконечное число загадок, в которых с величайшим художественным вкусом опозитизировано главное небесное светило: «Кругленька, беленька, усяму свету міленька», «Усе яго любяць, чакаюць, а глянуць, убачаць — адразу заплачуць», «Свеціць і грэе, весяліць і ззяе, усю зямлю ажыўляе», «Мяту, мяту — не вымяту, нашу, нашу — не вынашу, як пара прыйдзе — само выйдзе».

В белорусской народной мифологии существует функциональное разделение между различными деревьями. Царем леса обычно оказывался дуб. Во многих загадках солнце живет именно на вершине дуба: «Стаіць дуб-старадуб, на тым дубе-старадубе сядзіць пцічка-варанічка, ніхто яе не спаймае: ні цар, ні царыца, ні красная дзівіца», тем самым подчеркивая его особенность, исключительность, недоступность.

Особенно любим белорусами Купальский праздник — один из самых ярких и поэтичных праздников, богатый своими обрядами, легендами и притчами, и вызывающий столь бурный эмоциональный отклик тех, кто хоть единожды видел его.

Одна из легенд связана с цветком папоротника, будто бы расцветающим в купальскую ночь. Тому, кто найдет этот цветок, будут подвластны все клады, понятен язык деревьев, трав, птиц и зверей. Очень поэтична притча о том, что в купальскую ночь реки светятся необыкновенным светом, а деревья и травы наделяются умением говорить.

Важнейшим культом купальского праздника является культ Солнца, с которым связывают будущий урожай, богатство трав и растений, приплод скота, счастливую жизнь людей. Символом солнца являлся огонь (костер), выполняющий целый ряд функций, которые заключали в себе очищающее, охраняющее, целебное значение. Вот почему такими важными в купальском обряде являются костры. Очищающая и лечебная роль огня заключалась в сожжении в нем старых вещей, одежды больных людей. Ритуальным было сожжение

«мая» – засохшей зелени, которой украшали дома на Троицу. Дымом от «мая» и специально сожженных лекарственных растений окуривали детей, больных, вокруг кострища обводили животных. Из обряда аграрной магии известны случаи, когда старые люди бросали в костер различные предметы, приговарывая: «Роди, жито»; «Расти, лен»; «Родись, скотина».

Рядом с культом Солнца в купальском обряде очень важен культ Воды. У белорусов вода составляет предмет особого внимания. На Купалле парни и девушки справляют ритуальное купание в реках, озерах, водоемах, так как вода в эту ночь обладает целебной и плодоносной силой. Она, по преданию, делает людей красивыми и здоровыми. Аналогичный смысл носит умывание утренней купальской росой и качание по росе во ржи. Перед наступлением купальской ночи девушки и женщины отправляются на луг, в поле, в лес собирать купальские травы и цветы (зелье), которое к этому времени достигает особой целебной силы. Девушки собирали также ритуальные цветы для венков, на которых гадали, пуская их вниз по реке.

Наиболее сложным, функционально многоплановым является весенний цикл народных праздников. Его главной идеей была идея возрождения и обновления природы в ее вечном круговороте жизни и смерти. Весной начинались самые ответственные работы: вспашка, посев, выгон скота в поле. От того, насколько своевременно и правильно будет выполнена эта работа, зависело будущее благосостояние человека. Белорусская пословица так показывала эту природную зависимость: «Восень кажа — я ўраджу, вясна кажа — пачакай, як дагаджу».

Отмеченные важные вехи в трудовой деятельности крестьянина отражались соответственно в обычаях и обрядах. Конец зимы и начало весны в представлениях крестьян был довольно своеобразным периодом. Солнце поднималось все выше и выше над горизонтом, становилось более ласковым и теплым, быстро удлинялся день. Оживала природа: деревья наполнились новым соком земли (отсюда и белорусское название месяца — сакавік), возвращались с юга птицы. Пробуждение природы после длительной зимней спячки представлялось

человеку его собственным обновлением. Человек, как органическая часть природы, стремился очистить свою душу, подготовить организм к переходу на новую еду. Именно поэтому на этот период выпадал самый продолжительный — семинедельный (от Масленицы до Пасхи) Великий пост. Как бы прося прощения у всего живого, крестьянин не только не убивал в пост никакой скотины, но и, готовя еду, обходился без сала и мяса животных.

Великий пост совпадал по времени с тем сложным периодом, когда человеческому организму недоставало витаминов и микроэлементов. Чтобы как-то поддержать активность физиологических процессов и преодолеть естественный авитаминоз, белорусские крестьяне готовили целый ряд постных блюд, киселей, квасов. Среди них были пироги с тушеной капустой, грибами, вареный картофель с солеными огурцами, вареный горох, фасоль, пресная гречневая и овсяная каши, редька с маслом, кисели из брусники, клюквы и черники и т.д.

Как видим, обряды и обычаи белорусов имели глубокое гуманистическое содержание и всегда были связаны с природой. Перечень примеров белорусской народной обрядности велик и многообразен. Преклонение перед силой, красотой и мудростью природы процизывает такие белорусские обряды как «Троіцка-сяліцкі», «Каравайны», «Валачобны», «Юр'еўскі», «Пакосны», «Жніўны» и ряд других.

Однако не только обряды, но и сами песни, органично входящие в них, имеют большие возможности для глубокого эмоционального воздействия на внутренний мир подрастающего поколения, служат неоспоримым средством воспитания любви к родной земле. «Толькі песня можа ў поўнай меры раскрыць прыгажосць зямлі, на якой жывеш, перадаць багацце душы народа, яго ўсхваляванасць за далейшы лёс роднай маці-прыроды. Мелодыя і словы народнай песні – гэта магутная выхаваўчая сіла, якая мае магчымасць паказаць дзіцяці ў даступнай для яго форме народныя ідэалы і імкненні» — отмечал замечательный белорусский поэт Нил Гилевич, выступая перед школьниками в одной из минских школ.

Яркими примерами любви к родной природе, ее неповторимости и красоты могут служить такие замечательные белорусские народные песни как «Журавель», «Ляцелі гуселкі», «Ой, вясна, ой, вясна», «Медуніца лугавая», «Пасеялі дзеўкі лен», «Бусел», «Белабока-сарака», «А мы грушу пасадзілі», «Божая кароўка», «Гуканне вясны» и др.

Довести до сознания ребенка необходимую нравственную идею позволяет и сказка. Яркие образы героев белорусских сказок не оставляют равнодушными ни разум, ни сердце, побуждая человека переживать горе и радость, вызывая любовь к добру и ненависть к злу. Такие народные сказки как «Легкий хлеб», «Как петушок спасал курочку», «Собаченьш», «Сын леса» «Диво», «Кот-сват», «Два зайца», «Счастье и горе» и др., способствуя пробуждению нравственных переживаний на эмоционально-образной основе, являются важным средством формирования нравственного идеала.

Обыгрывание сказок, рассказов, басен, в которых действуют различные персонажи животных и растений, является одним из приемов, усиливающих эмоциональное воздействие отдельных элементов окружающего мира, особенно тех, в которых обобщаются важные как общественные, так и природные явления, взаимоотношения с окружающим миром. Именно поэтому сегодня такую популярность имеют повсеместно появляющиеся экологические театры.

В формировании чувства ответственности за природу родной земли большое значение имеет краеведческая работа, которая является одним из важнейших средств экологического образования и воспитания подрастающего поколения, роста его национального самосознания. Краеведческая деятельность обладает реальными возможностями индивидуализации процесса формирования экологического сознания, являясь одним из важнейших средств связи воспитания с жизнью. Принцип краеведческого подхода способствует формированию практических умений и навыков поведения в природе, помогает осваивать нравственно-этические нормы отношения к окружающей среде, позволяя затрагивать глубинные пласты народной мудрости, воспитывая человека на высоких моральных традициях народа Беларуси.

Однако проблема инкультурации человека через его тесную связь с природой, со своими корнями касается не только белорусов, русских, украинцев. Можно утверждать, что родная земля была источником вдохновения для любых народов. Примером этому может послужить письмо, написанное в далеком 1854 г. индейским вождем по имени Сиэтл и адресованное бледнолицему «великому вождю из Вашингтона»¹⁰. Мысли его актуальны и в начале третьего тысячелетия — эпохи глобализации — и будут актуальны еще долгое время.

Речь вождя Сиэтла

Великий Вождь из Вашингтона извещает, что желает купить нашу землю. Великий Вождь также посылает нам весть дружбы и доброй воли. Он очень добр, ибо мы знаем, что наша дружба — слишком малая плата за его расположение. Однако мы обдумаем предложение, ибо понимаем, что если не продадим землю, бледнолицый придет с ружьями и отберет ее силой.

Как вы сможете купить небо или тепло земли? Эта мысль нам непонятна. Если мы не распоряжаемся свежестью воздуха и всплесками воды, то как вы можете купить их у нас? Для моего народа каждая пядь этой земли священна. Каждая сверкающая сосновая шишка, каждый песчаный берег, каждый клочок тумана в темном лесу, каждая поляна и каждая жужжащая мошка — все они святы для памяти и чувств моего народа. Сок, текущий в стволах деревьев, несет в себе память краснокожих.

Вступив на путь среди звезд, усопшие бледнолицые забывают страну своего рождения. Наши усопшие никогда не забывают этой прекрасной земли, ибо она — мать краснокожих. Мы — часть этой земли, и она часть нас самих. Душистые цветы — наши сестры, олень, конь, большой орел — наши братья. Горные вершины, сочные дуга, теплое тело мустанга и человек — все они одна семья.

Когда Великий вождь из Вашингтона говорит, что хочет купить у нас землю, он требует от нас слишком многого.

Великий вождь извещает, что он оставит нам место, чтобы мы жили в удобстве. Он станет нам отцом, а мы станем его детьми. Но все не так просто, ибо для нас эта земля — священна.

Эта сверкающая вода, текущая в ручьях и реках, — не просто вода, а кровь наших предков. Если мы продадим вам землю, вы должны помнить, что она священна. Вы должны учить своих детей тому, что она священна, и любой призрачный отблеск в чистых водах озер повествует о делах жизни и памяти моего народа. Журчание воды — это голос отца моего народа. Реки — наши братья, они утоляют нашу жажду. Реки переносят наши каноэ и кормят наших детей. Если мы продадим вам землю, вы должны помнить и учить ваших детей, что реки — наши братья и ваши братья; и впредь вы должны относиться к рекам с той же добротой, с какой относитесь к своему брату.

Краснокожий всегда отступал перед идущим вперед бледнолицым, как горный туман отступает перед утренним солнцем. Но прах наших отцов свят. Их могилы — священные места, и поэтому эти холмы, деревья и участки земли стали для нас святыми. Мы знаем, что бледнолицый не принимает наших мыслей. Для него один участок земли ничем не отличается от другого, ибо он — чужак, который приходит ночью и берет от земли все, что захочет. Для него земля не брат, а враг, и он идет вперед, покоряя ее. Он оставляет могилы отцов позади, но это его не заботит. Он забывает о могилах отцов и о правах своих детей. Он относится к своей матери-земле и к своему брату-небу как к вещам, которые можно купить, ограбить и продать, как овцу или яркие бусы. Его жадность пожирает землю и оставляет за собой пустыню.

Я не понимаю: наши мысли отличны от ваших. Зрелище ваших городов — боль для взора краснокожего. Возможно, что так происходит потому, что краснокожие — дикари, и они многого не понимают. В городах бледнолицего нет тишины. В них нет такого места, где можно послушать, как весной распускаются почки, как шелестят крылья насекомых. Возможно, что я просто дикарь и многого не понимаю. Мне кажется, что шум только оскорбляет слух. Разве это жизнь,

если человек не может расслышать одинокий крик блуждающего огонька или ночной спор лягушек у пруда? Я — краснокожий, я многого не понимаю. Индейцы предпочитают мягкое звучание ветра над водами пруда, запах этого ветра, омытого полуденным дождем и пропитанного ароматом сосновой смолы.

Для краснокожего воздух — сокровище, ибо одним им дышит все живое: и зверь, и дерево, и человек дышат одним дыханием. Бледнолицый не замечает воздуха, которым дышит. Он не ощущает зловония, как человек, который умирает уже много дней. Но если мы продадим вам свою землю, вы должны помнить, что для нас воздух — сокровище, что воздух делится своим духом со всем живым. Тот ветер, который вдохнул дыхание в наших дедов, принимает их последний вздох. И поэтому ветру предстоит наполнить духом жизни наших детей. Если мы продадим вам свою землю, вы должны держаться в стороне от нее и относиться к ней как священной, как к тому месту, куда даже бледнолицый, сможет прийти, чтобы ощутить вкус ветра, сладкий от луговых цветов.

Мы обдумаем ваше предложение купить нашу землю. Если мы решим принять его, я поставлю одно условие: бледнолицый должен относиться к животным этой земли как к своим братьям. Я — дикарь, я не могу думать иначе. Я видел тысячи мертвых бизонов в прериях — их оставил бледнолицый, стрелявший из проходившего мимо поезда. Я — дикарь, и я не могу понять, как дымящийся железный конь может быть важнее бизона, которого мы убиваем, только оказавшись на краю гибели. Что будет с человеком, если не станет зверей? Если все звери погибнут, люди умрут от полного одиночества духа. Чтобы ни случилось с животными, это случается с человеком. Все взаимосвязано.

Вы должны учить своих детей тому, что земля у их ног — прах наших предков. Учите своих детей тому, чему учим своих детей мы, и говорим им, что земля — наша мать. Что бы ни случилось с землей, это случается и с ее детьми. Когда человек плюет на землю, он плюет в самого себя.

Вот что мы знаем: не земля принадлежит человеку, а человек принадлежит земле. Вот что мы знаем: все в мире взаимосвязано, как кровь, которая объединяет целый род. Все взаимосвязано.

Чтобы ни случилось с землей, это случается с ее детьми. Не человек плетет паутину жизни — он лишь одна нить в ней. Если он делает что-то с паутиной, то делает это и самим собой.

И все же мы обдумаем ваше предложение уйти в ту резервацию, которую вы приготовили для моего народа. Мы будем жить в стороне от вас, мы будем жить спокойно. Не так уж важно, где мы проведем остаток своих дней. Наши дети уже видели своих отцов униженными поражением. Наши воины уже ощутили стыд. После поражения их жизнь обернулась праздностью, и они губят свои тела сладкой пищей и крепкими напитками.

Не так уж важно, где мы проведем остаток своих дней. Их осталось не так много. Лишь несколько зим, и не останется ни одного сына великих племен, которые когда-то так любили эту землю и которые сейчас скитаются малыми группами в лесах. Никто не сможет оплакивать тот народ, который когда-то был столь же могуч и полон надежд, как ваш.

Зачем же мне оплакивать смерть своего народа? Племя — это всего лишь люди, ничего больше. Люди приходят и уходят, как морские волны. Даже бледнолицый, чей Бог идет рядом и говорит с ним, как друг, не может избежать всеобщей судьбы. В конце концов, быть может, мы еще станем братьями — посмотрим. Но мы знаем нечто такое, что бледнолицему предстоит когда-нибудь узнать: у нас с вами один Бог. Сейчас вы считаете, что владеете своим Богом точно так же, как хотите овладеть нашей землей, но это не так. Он — Бог всех людей и равно страдает и краснокожим, и бледнолицым. Для Него эта земля — сокровище, и причинять вред этой земле означает поднимать руку на ее Творца.

Бледнолицые тоже уйдут, хотя быть может, позже, чем остальные племена. Продолжайте пачкать свое ложе, и однажды ночью вы задохнетесь в собственных отбросах. Но в своей

гибели вы будете ярко пылать, объятые пламенем мощи Бога, который привел вас к господству над этой землей и над краснокожими.

Для нас такая судьба — загадка, ибо мы не понимаем, зачем нужно убивать бизонов, зачем приручать диких лошадей, зачем нарушать таинственные думы леса тяжелым запахом толпы людей, зачем пятнать склоны холмов говорящими проводами.

Где заросли? Их нет. Где орел? Его нет. Почему нужно прощаться с быстрым пони и охотой? Это — конец жизни и начало выживания. Мы обдумаем ваше предложение купить нашу землю. Если мы согласимся, то будем в обещанной безопасности вашей резервации. Там мы сможем прожить короткий остаток своих дней так, как захочется нам.

Когда с этой земли исчезнет последний краснокожий, а памятью о нем будет только тень облака, парящего над прерией, в этих берегах и лесах по-прежнему сохранится дух моего народа, ибо он любит эту землю, как новорожденный любит сердцебиение своей матери.

Если мы продадим вам эту землю, любите ее так, как любим ее мы. Заботьтесь о ней так, как заботились о ней мы. Сохраните в своей памяти вид этой земли, какой она была, когда вы забрали ее. И всеми своими силами, всеми своими мыслями, всем сердцем сберегите ее для своих детей — и любите ее так, как Бог любит всех нас.

Мы знаем одно: у нас с вами один Бог. Для Него эта земля — сокровище. Даже бледнолицым не избежать всеобщей судьбы. В конце концов, мы еще можем стать братьями. Посмотрим.

Вопросы и задания для самопроверки:

1. Как вы понимаете термин «экология сознания»?
2. Почему проблема экологии в последние десятилетия встала особо остро?
3. Связаны ли с экологией такие явления, как: таяние ледников Антарктиды; тайфуны; цунами; денежные реформы;

засуха; количество атомов в молекуле воды; наводнение; безработица; демографический кризис; распад СССР; рост цен на жилье; смена правительств?

4. Как можно прокомментировать с точки зрения защиты экологии высказывание В.Гюго: «Красивое так же полезно, как и полезное. Пожалуй, еще полезнее»?
5. Назовите известные вам сказки, которые не выдерживают критики с позиции защитников экологии. А в каких сказках тема экологии является центральной?

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ